

человека в процессе обучающей деятельности, а Ф. Собик (F. Sobik) и Е. Соммерфельд (E. Sommerfeld) (ГДР) обосновали теоретическую математическую модель взаимосвязей между операциями. Рассмотрены были когнитивные подходы к изучению психологии одиночества (А. Томас — А. Thomas, ФРГ).

На симпозиуме по проблемам психолингвистики (организован впервые) первым был заслушан доклад Т. Н. Ушаковой (СССР), которая рассмотрела тенденции развития психолингвистики, подчеркнула значение системного подхода для развития психолингвистической проблематики, важность практического применения теоретических разработок. В докладе Е. Герганова (E. Gerganov) и М. Стаменова (M. Stamenov) (НРБ) обсуждены методологические проблемы техники семантического дифференциала, представлены результаты анализа текстов. Д. Райнов (D. Rainov) (НРБ) доложил результаты исследований диагностики речи и коммуникативной сохранности моторных афазиков.

На симпозиуме по клинической и медицинской психологии были представлены конкретные методы исследований, затронуты проблемы фармакотерапии и воздействия.

Психология в индустрии, психологическая нагрузка, принцип активности в человеко-машинных системах, риск в труде — темы, обсуждавшиеся на симпозиуме «Психология труда». На симпозиуме по психологии воспитания было представлено пять докладов из трех стран. Обсуждались вопросы формирования активности учащихся, системы психического развития, роль социальных оценок в воспитании.

На заключительном пленарном заседании с обзором проведенной работы выступил председатель программного комитета, один из старейших психологов мира, проф. Г. Пирьев (НРБ). Он отметил, что были представлены многие важные темы психологии, активно обсуждалось практическое приложение данных, обнаружилось стремление к сотрудничеству, объединению психологов.

Большое значение имело обсуждение проблемы мира, ее психологических аспектов: воспитание в духе мира, развитие мира, отношение детей и молодежи к проблемам мира, ответственность психологов.

Дикая Л. Г., Журавлев А. Л.

РЕФЛЕКСИЯ В РАЗВИТИИ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

В 1985 г. было проведено обсуждение роли рефлексии в развитии творческого мышления (организаторы — д-р психол. наук Я. А. Пономарев, кандидаты психол. наук И. Н. Семенов, С. Ю. Степанов, Б. И. Хасан). Анализ представленных тезисов и выступлений по этой проблематике позволяет представить панораму интенсивно ведущихся в последнее время в весьма широком диапазоне исследований в области психологии творчества и рефлексии, выделить основные тенденции их развития и выявить возможности использования полученных результатов на практике.

Характеризуя состояние проблемы, Я. А. Пономарев (Москва) подчеркнул всевозрастающий интерес различных областей современной науки — философии, логики, психологии, педагогики, социологии и др. — к изучению рефлексии и ее роли в развитии творческого мышления. Этиогенетические предпосылки возникновения рефлексии рассмотрел П. Т. Тульviste (Тарту). Рефлексию как важную составляющую современной культуры умственного труда, как механизм познавательной активности и творческого мышления охарактеризовали М. М. Гарифуллина (Казань), И. Н. Семенов и С. Ю. Степанов (Москва). Однако исследователи отмечают, что приемы рефлексии развиты далеко не достаточно как у специалистов различных профессий (А. В. Советов, Вильнюс), так и у студентов технических и гуманитарных вузов (Т. А. Павлова, Москва). Различия в степени развитости рефлексивного аспекта творческого мышления прослеживаются, как показывают диагностические исследования, практически на всех возрастных периодах: дошкольников (И. А. Кайдановская, Ростов), младших школьников (Н. Г. Салмина и А. С. Турчин, Москва), средних школьников (А. Г. Крицкий, Волгоград), старшеклассников (И. Н. Семенов, С. Ю. Степанов, Е. Р. Новикова, Москва) и студентов (А. Н. Орехов, Москва).

Эти различия касаются разнообразных сторон рефлексии — таких, как анализ (В. С. Гончаров, Шадринск), синтез (А. З. Зак, Москва), ориентировка (И. И. Ильясов и Н. П. Балдина, Москва), оценка (Т. Ф. Акбашев, Уфа), контроль (Л. В. Берцфай, Москва; В. В. Репкин, Харьков; В. Г. Романко, Брест), самоконтроль (Г. П. Максимова, Волгоград), самооценка (А. В. Захарова и У. П. Наумов, Москва), самоанализ (Ю. П. Платонов и С. А. Маничев, Ленинград), самоорганизация (С. Ю. Степанов, Москва).

В изучении рефлексии одни исследователи исходят из того, что ее проявления суть или метаязыковые образования (В. Ю. Баскаков, П. Б. Паршин и В. М. Сергеев, Москва), или интеллектуальные (А. З. Зак, Москва), или выражающие когнитивный стиль личности (Л. Б. Ермолаева-Томина, Москва), или же опосредствующие характер об-

щения и взаимодействия партнеров в группе (Е. Д. Маргулис, Киев; Б. И. Хасан, Красноярск). При этом в качестве механизмов отдельных рефлексивных процессов соответственно выступают: осознание субъектом оснований совершаемых мыслительных действий (В. В. Давыдов, Москва), исходных установок (А. Я. Большунов, Новосибирск), стилевых характеристик личности (Н. Б. Березанская), занимаемых позиций (М. Л. Смольсон, Киев), играемых ролей (В. А. Чернушевич, Москва), способов кооперации (В. В. Рубцов, Москва) и ситуаций выхода во внешнюю позицию (Н. И. Гуткина). При этом рефлексия выступает как момент того или иного психического образования: понимания (Л. Л. Гурова, Москва), памяти (А. Н. Лактионов, Харьков), воли (В. В. Печенков, Москва), целеобразования (А. Я. Большунов, Новосибирск), теоретического мышления (В. В. Давыдов, Москва), творчества (Я. А. Пономарев).

Однако необходимо рассмотреть рефлексия как специфическое психологическое образование и раскрыть рефлексивный аспект творческого мышления (Я. А. Пономарев, Москва). В связи с этой проблемой интерес представляет понимание рефлексии как механизма переосмысления содержаний сознания, раскрывающихся в процессе разрешения проблемно-конфликтных ситуаций. Эта обобщенная трактовка позволяет провести типологию рефлексивных процессов, дифференцировав их на интеллектуальный, личностный, коммуникативный, кооперативный, экзистенциальный виды рефлексии (И. Н. Семенов, С. Ю. Степанов, Москва). В рамках этого различения экспериментально исследуются специфика каждого из видов рефлексии и особенности их взаимодействия при индивидуальном мышлении (Е. Р. Новикова, Москва; А. В. Советов, Вильнюс), в условиях общения при диалогическом поиске (И. В. Палагина, Фрунзе), при совместном решении задач триадами (Л. А. Найденова, Харьков) и малыми группами (Е. Д. Маргулис, Киев).

Эффективность изучения роли рефлексии в творческом мышлении во многом определяется конструктивностью методов ее экспериментального исследования, эмпирической регистрации, теоретической интерпретации, практической диагностики, развития и управления. Рефлексивные процессы экспериментально изучаются на материале усвоения разделов учебных предметов (Г. П. Максимова, Волгоград), понимания текстов (Е. В. Бодрова, Л. Н. Алексеева, С. Ю. Степанов, Москва), формирования понятий (Т. П. Афанасьева, В. С. Лазарев, Т. И. Пуденко, Москва), решения типовых задач (А. Г. Крицкий, Волгоград), творческих задач (А. Н. Орехов, Москва; А. В. Советов, Вильнюс).

В последнем случае регистрируется речевая продукция испытуемых, ибо в речи непосредственно проявляется рефлексивный аспект процесса творческого мышления. Поэтому объектом анализа выступают речевые высказывания (И. Д. Глячков, И. В. Малич, Москва), а предметом — дифференциация их рефлексивных функций различных типов: интеллектуально-личностных (И. И. Живаева, Ташкент) и коммуникативно-кооперативных (М. И. Найденов, Горловка). При этом экспериментально показана релевантность различных способов графического изображения проблемного рассуждения (О. С. Анисимов, В. Э. Мильман и Н. И. Поливанова, И. Н. Семенов, Москва) для адекватной системно-психологического изучения рефлексивных механизмов творческого мышления с помощью методов структурно-функционального и содержательно смыслового анализа, оснащенных соответствующим программным обеспечением для обчета данных на ЭВМ (И. Н. Семенов, Ю. А. Сорин, С. Ю. Степанов, Е. Р. Новикова, Москва).

Экспериментально установленные закономерности как отдельных рефлексивных процессов (оценка, контроль, самооценка и т. п.), так и целостного взаимодействия типов рефлексии в проблемно-конфликтных ситуациях решения творческих задач, обещающего порождение инноваций в результате переосмысления открываемых субъектом содержаний сознания, позволили перейти к разработке психолого-педагогических средств развития мышления через активизацию рефлексивного отношения (А. А. Ненашева, П. П. Переведенцева, Москва), формирования обобщенной ориентировки (Н. П. Балдина, И. И. Ильясов, А. И. Подольский, Т. А. Подольская, Москва), управления теоретическим мышлением (А. З. Зак, Москва), творческим мышлением через культивирование интеллектуальной и личностной рефлексии (И. И. Живаева, Ташкент; С. Ю. Степанов, И. Н. Семенов, Москва; Е. И. Машбиц, Киев) и организацию групповых дискуссий в позиционно ролевых играх (Н. Г. Алексеев, О. С. Анисимов, В. А. Чернушевич, Москва), а также путей повышения эффективности деятельности преподавателей средней, профессиональной и высшей школ (Е. И. Машбиц, Киев; М. М. Гарифуллина, Казань).

Все это в целом способствует вкладу психологической науки в совершенствование практики обучения в свете реформы школы путем развития творческого мышления учащихся и повышения культуры умственного труда в условиях ускорения современного научно-технического прогресса.

Пономарев Я. А., Семенов И. Н., Степанов С. Ю.